

dead souls

R. Shchedrin

Nikolai Gogol's heritage has played a tremendous role in the evolution of the Russian musical culture. Many of the greatest Russian composers turned to his works finding inspiration in the author's romantic stories. *The Fair at Sorochyntsi*, *May Night*, *Christmas Eve* are the masterpieces that have seen rebirth on the operatic stage in compositions by Modest Mussorgsky, Nikolai Rimsky-Korsakov and Pyotr Tchaikovsky.

The outstanding contemporary composer Rodion Shchedrin set himself a very different task in the 20th century. While continuing the Gogolian traditions in the Russian operatic music, he turned to the great writer's realistic prose – the epic poem *Dead Souls*, one of his best loved Gogol's work.

Shchedrin's operatic scenes *Dead Souls* (1976) was praised by musicologists as "the last great opera of the 20th century." The composer worked on it for ten years undertaking a seemingly impossible task of realizing all the richness of the ideas and characters in opera.

"The author would insist on a clearer diction of all the vocalists," wrote the composer in the preface to the operatic scenes. Being also a librettist, Shchedrin attached colossal importance to the Gogolian word when he wrote the libretto in order to preserve the specificity of the source language.

Speaking of the mastery with which Shchedrin created the musical characters of Chichikov, Manilov, Korobochka, Sobakevich, Nozdryov and Plyushkin, the composer found bright coloring for each of them, emphasized the most peculiar streaks of each of Gogol's characters and gave all of them an individual portrait aria.

Satirical devices used in the portrayal of the landowners and functionaries are combined with another, melodic stratum expressed in the form of old folk laments and poetically personifying the image of the people. The prevailing theme based on the lyrics of the song *The Snow Is not White* mentioned in the epic poem goes as a drawing leitmotif through the work.

An excursus into Russian folklore intertwines with contemporary techniques of composer's writing. So, Shchedrin rejected the use of violins in the orchestra in favour of a choir which added unusual timbre and emotional colouring to the sound.

Elements humorous and tragic, emotional tension and extraordinary poetical values are all that made *Dead Souls* a masterpiece of the operatic art and the composer's greatest achievement.

The operatic scenes were premiered at the Bolshoi Theatre of the USSR in Moscow, in 1977, and directed by Boris Pokrovsky, designed for stage by Valeri Levental, and conducted by Yuri Temirkanov.

Synopsis

Act 1. Scene 1 – "The Snow Is not White." Solo part and choir in the Russian folk style.

Scene 2 – "Lunch at the Procurator's" (decimetto). The dignitaries of the town of N are giving a lunch in honour of Pavel Ivanovich Chichikov. Chichikov, Manilov, Sobakevich, Nozdryov, Mizhuyev, the Governor, the Procurator, the Chairman of the Chamber, the Chief of Police and the Postmaster are at the table. "Vivat, Pavel Ivanovich," the town's dignitaries proclaim treating Chichikov. "Arriving in your province is like reaching Paradise," Chichikov goes into raptures in turn.

Scene 3 – "The Road." Chichikov's *britchka* makes its way along the road. Selifan is sitting on the coach-box and singing a song. He tries to ask two approaching peasants the way to the landowner Manilov: "Is it far to Zamanilovka?" – "One verst, but there is no such place as Zamanilovka," they reply.

Scene 4 – "Manilov." The hospitable Manilov and his wife welcome Chichikov. "May day.. The name day of the heart," sings the host tenderly. Chichikov asks Manilov to sell him dead souls. Manilov expresses doubt: "Will not such trade be at odds with Russia's prospects?" However, Chichikov persuades him assuring that "the Treasury would even benefit by the enterprise." Then Chichikov disappears unnoticed. Manilov ponders: "Dead souls?"

Scene 5 – "A Pot-Holed Road." The *britchka* moves on in the rain in complete darkness. Chichikov scolds Selifan for a bad ride and suggests looking to determine if a village can be seen.

Scene 6 – "Korobochka." Chichikov is at the landowner Korobochka's place. She complains about "poor harvests and losses," telling him what wonderful workers have died recently while "mere striplings" remain. Chichikov offers her to release them to him. Korobochka cannot make head or tail of what he is talking about:

"Are you going to dig them up again from the ground?" she asks Chichikov. She is perplexed: "...they may come in useful to me," and besides she is unaware of prices. But Chichikov assures her that the business is profitable and he will relive her "both of the tax and the resultant trouble." The dialogue becomes increasingly tense. Chichikov and Korobochka quarrel without listening to each other. Finally, Korobochka agrees, but after Chichikov leaves she decided to go to the town "to get to know for sure how much dead souls are now."

Scene 7 – "**Songs.**" We hear songs "Don't Cry, Don't Cry, Beautiful Maiden," "The Snow Is not White" and "You Are Wormwood, Wormwood Plant."

Scene 8 – "**Nozdryov.**" Chichikov is at the landowner Nozdryov's place. Nozdryov has just returned from the fair with his brother-in-law Mizhuyev who is a bit drunk and boasts that he is "completely cleaned out." He sits down with Chichikov to a game of draughts. From time to time, he pours "generous measures" into the glasses. At the same time, the dead souls are traded. Nozdryov tries to foist a puppy and an old barrel-organ onto Chichikov, and the latter accuses Nozdryov of cheating and refuses to continue the game. Nozdryov is in rage and calls for his servants. An unimaginable quarrel ensues interrupted only by unexpected arrival of the Captain Chief of Police who informs that Nozdryov is under arrest being accused of "causing personal abuse to the landowner Maximov with the birch while drunk..."

Act 2. Scene 9 – "**Sobakevich.**" Chichikov is at Sobakevich's place. The host abuses the town fathers to the last degree. "All of them are swindlers," "traitors of Christ," "a rascal sits on a rascal and drives a rascal." Upon hearing Chichikov's offer to sell him dead souls, he names his price – one hundred rubles per soul. A vexed Chichikov begins to bargain, but Sobakevich becomes indignant: "You seem to rate a human soul at about the same value as a boiled turnip" and lists the dead peasants who are "good, genuine nut kernels." The portraits on the walls in Sobakevich's house becomes alive and justify the fairness of the host's arguments. In the end, Chichikov and Sobakevich come to an agreement.

Scene 10 – "**Selifan the Coachman.**" Chichikov continues his journey. Selifan tries to ask the way to Plyushkin but receives no reply.

Scene 11 – "**Plyushkin.**" A wealthy yet stingy landowner Plyushkin lives in utter poverty. He complains about life and tells Chichikov that the damned fever took "a healthy number of peasants." Chichikov condoles with Plyushkin and "being so interested in the matter" proposes to buy all one hundred and twenty dead souls.

Scene 12 – "**The Soldier's Mother's Lament.**" A peasant woman laments her fate having lost her son who was taken from her as a soldier.

Scene 13 – "**The Governor's Ball.**" The guests are animatedly discussing Chichikov the "millionaire." They congratulate him on his purchase not suspecting that this is a scam through which he hopes to obtain a mortgage on non-existent peasant property. The Governor's wife introduced Chichikov to her daughter. Suddenly Nozdryov bursts in. Calling Chichikov names, he reveals the trickery of the deals. All are taken aback. But Korobochka appears, having come to town to find out "how much dead souls are today."

Act 3. Scene 14 – "**Introduction.**" The song "The Snow Is not White."

Scene 15 – "**Chichikov.**" Chichikov is alone in a hotel room. "The devil takes those who invented these balls!" he grieves.

Scene 16 – "**Two Ladies**" (duet). Anna Grigorievna, "a lady pleasant in all respects," and Sofia Ivanovna, "a merely pleasant lady," discuss the latest gossip and fashion. Anna Grigorievna reveals what really is on Chichikov's mind: "The dead souls have nothing to do with it – he wants to abduct the Governor's daughter."

Scene 17 – "**Gossip around Town**" (common ensemble). The action unfolds in turn at the Chief of Police's, in drawing rooms and on the streets. Everyone is discussing Chichikov with emotion putting forward new and even newer proposals. The Postmaster confirms that "Chichikov is none other than Captain Kopeikin." "And isn't Chichikov Napoleon dressed up?" asks the Procurator looking around in fear. Nozdryov appears and says that Chichikov is a spy, a sneak and a "maker of state bank notes," confirming that he has agreed to help Chichikov flee with the Governor's daughter. Unexpectedly the Chief of Police announces that the Procurator has died.

Scene 18 – "**Mourning the Procurator.**" A funeral procession heads towards the graveyard. The Governor sighs: "Now, the Procurator! Has lived his life, and now it's all over!.. What did he live for or what did he die for?.."

Scene 19 – “**Finale.**” Nozdryov tells Chichikov that he has terribly scared everyone, and the Procurator has even “died out of fright,” and now Chichikov is thought to be a robber and a spy, “intent on spiriting away the Governor’s daughter.” Chichikov is frightened – it is time to flee. He calls for Selifan and orders the *britchka* to get ready.

Once again Chichikov’s *britchka* is trundling along. Selifan is singing his song. A peasant with his goat and another bearded peasant are standing by the roadside. They chime in: “You see what a wheel! What do you think, will that wheel make it, should the chance arise, to Moscow or not?” – “It’ll make it.” – “As for Kazan, I don’t think it’ll make it that far...” – “It won’t make it to Kazan.”

Britchka – in Russia, a light, partly covered four-wheeled carriage.

Characters and Performers

Pavel Ivanovich Chichikov – *Alexander Voroshilo (baritone)*
Nozdryov – *Vladislav Piavko (tenor)*
Korobochka – *Larissa Avdeyeva (mezzo-soprano)*
Sobakevich – *Boris Morozov (bass)*
Plyushkin – *Galina Borisova (mezzo-soprano)*
Manilov – *Vitali Vlasov (tenor)*
Lizanka Manilova, his wife – *Nina Larionova (soprano)*
Selifan, Chichikov’s coachman – *Alexey Maslennikov (tenor)*
Mizhuyev, Nozdryov’s brother-in-law – *Vladimir Filippov (bass)*
Anna Grigorievna, a lady pleasant in all respects – *Irina Zhurina (soprano)*
Sofia Ivanovna, a merely pleasant lady – *Olga Teryushnova (mezzo-soprano)*
Governor – *Lev Vernigora (bass)*
Governor’s wife – *Raissa Kotova (mezzo-soprano)*
Procurator – *Vladimir Valaytis (baritone)*
Chief of Police – *Yuri Grigoriev (baritone)*
Postmaster – *Georgi Andryushchenko (tenor)*
Chairman of Chamber – *Anatoli Mishutin (tenor)*
Priest (*lyrical tenor*) – *Andrey Sokolov (tenor)*

Captain Chief of Police – *Nikolai Niziyenko (bass)*
Syssoy Pafnutievich – *Vladislav Pashinsky (baritone)*
Macdonald Karlovich – *Vladislav Pashinsky (baritone)*
Bearded peasant – *Georgi Seleznyov (bass)*
Peasant with a goat – *Pyotr Glubokiy (bass)*
(Peasants on the roadside)
Pavlushka – *Yevgeny Shapin (tenor)*
Porfiriy – *Yuri Korolyov (bass)*
(Nozdryov’s servants)
Petrushka, Chichikov’s servant – *mime (silent role)*
Manilov’s mother – *Galina Chornoba (soprano)*
Manilov’s father – *Konstantin Baskov (tenor)*
Manilov’s grandfather – *Yuri Korolyov (bass)*
(Family portraits in Manilov’s home)
Bobelina – *Larissa Yurchenko (soprano)*
Miaulis – *Yevgeny Shapin (tenor)*
Kanaris – *Konstantin Baskov (tenor)*
Maurocordato – *Yuri Korolyov (bass)*
(Portraits of the Greek commanders in Sobakevich’s home)
Soldier’s mother’s lament – *Nina Grigorieva*
Introduction – *Lidia Nikolskaya (singing in Russian folk style)*
Lyubov Kuzmicheva (singing)
Tatiana Chekhovskaya (singing)
Governor’s daughter – *ballet dancer*

Soloists, choir and orchestra of the USSR State Academic Bolshoi Theatre
Choirmasters – Igor Agafonnikov, Stanislav Gusev
Chief Choirmaster – Alexander Rybnov
Moscow Chamber Choir, artistic director – Vladimir Minin
Soloists of the Academic Choir of Russian Song of the All-Union Radio and Television
Conductor – Yuri Temirkanov

Наследие Н.В. Гоголя сыграло огромную роль в развитии русской музыкальной культуры. К его творчеству обращались многие величайшие русские композиторы, источником вдохновения для которых становились романтические произведения писателя. «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь», «Ночь перед Рождеством» — эти шедевры получили новое рождение на оперной сцене в произведениях М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова, П. Чайковского.

Совсем другую цель поставил в XX веке выдающийся композитор современности Родион Шедрин. Продолжая гоголевские традиции в русской оперной музыке, он обратился к реалистической прозе великого писателя, к одному из своих самых любимых произведений Н.В. Гоголя — поэме «Мертвые души».

Оперные сцены Шедрина «Мертвые души» (1976) музыковеды называют «последней великой оперой XX века». Композитор работал над ней 10 лет, поставив перед собой, казалось бы, невыполнимую задачу — воплотить в опере богатейшее идейно-образное содержание поэмы.

«Автор настаивал бы на более четкой дикции всех вокалистов» — написал композитор в предисловии к оперным сценам. Будучи также и либреттистом, Шедрин при написании либретто придавал колоссальное значение гоголевскому слову, сохранив тем самым специфику языка первоисточника.

С огромным мастерством создавая музыкальные образы Чичикова, Манилова, Коробочки, Собакевича, Ноздрева, Плюшкина, Шедрин нашел для каждого из них яркие краски, подчеркнув самые характерные черты каждого из гоголевских персонажей и наделив каждого из них арией-портретом.

Сатирические приемы изображения помещиков и чиновников сочетаются с другим, мелодическим пластом, выдержанным в стиле старинных народных плачей и поэтично воплощающим образ народа. Сквозная тема, написанная на текст песни «Не белы снеги», которая упоминается в поэме, протяжным лейтмотивом проходит через все произведение.

Разработка русского фольклора сочетается в «Мертвых душах» с современными приемами композиторского письма. Так, отказавшись от использования скрипок в оркестре, Шедрин заменил их хором, что придавало необычные тембр и эмоциональную окраску звучанию.

Юмор и трагедийность, эмоциональная напряженность и необыкновенная поэтичность — все это сделало «Мертвые души» шедевром оперного искусства и величайшим достижением композитора.

Премьера оперных сцен состоялась в Москве, в Большом театре СССР в 1977 году. Режиссером был Борис Покровский, художником — Валерий Левенталь, дирижировал Юрий Темирканов.

Краткое содержание

Действие первое. *Сцена первая* — «**Не белы снеги**». Звучит запев и хор в русской народной манере пения.

Сцена вторая — «**Обед у прокурора**» (децимет). Чиновники города N дают обед в честь Павла Ивановича Чичикова. За столом — Чичиков, Манилов, Собакевич, Ноздрев, Мижухев, губернатор, прокурор, председатель палаты, полицмейстер и почтмейстер. «Виват, Павел Иванович», — приветствуют они Чичикова и угощают его. «В губернию вашу въезжаешь, как в рай» — в свою очередь восторгается Чичиков.

Сцена третья — «**Дорога**». По дороге движется бричка Чичикова. На козлах сидит Селифан и поет песню. Он пытается узнать дорогу к помещику Манилову у двух встретившихся по пути мужиков: «Далеко ль до Заманиловки?» «Одна верста, — отвечают, — а Заманиловки и вовсе никакой нет».

Сцена четвертая — «**Манилов**». Чичиков в доме гостеприимного Манилова и его супруги. «Майский день... Именины сердца...», — умиляется хозяин дома. Чичиков просит Манилова продать ему мертвые души, но Манилов сомневается: «Не будет ли эта негоция несоответствующею видам России?» Однако Чичиков уговаривает его, уверяя, что «напротив, казна получит даже выгоды». Незаметно Чичиков исчезает. Манилов задумывается: «Мертвые души?»

Сцена пятая — «**Шибень**» (выбоины, ухабистая дорога). Под дождем, в кромешной темноте движется бричка. Чичиков бранит Селифана за плохую езду и предлагает поглядеть, не видно ли где деревни.

Сцена шестая — «**Коробочка**». Чичиков у помещицы Коробочки. Она жалуется Павлу Ивановичу на «неурожаи да убытки», рассказывает ему, какие славные

работники умерли у нее за последнее время: «осталась одна мелюзга». Чичиков предлагает уступить их ему. Коробочка никак не может взять в толк, о чем речь: «Нешто хочешь ты их откапывать?» — спрашивает она Чичикова. Она растеряна: «...быть может-то в хозяйстве как-нибудь под случай да понадобятся», да к тому же она не знает цен. Но Чичиков уверяет ее, что это очень выгодно, что он избавит ее «от хлопот и платежа». Страсти накаляются, Чичиков и Коробочка бранятся и уже не слушают друг друга. Наконец Коробочка соглашается, однако, после ухода Чичикова она решает ехать в город «и там узнать наверно: почем сегодня ходят мертвые души».

Сцена седьмая — «Песни». Звучат песни: «Ты не плачь, не плачь, красна девица», «Не белы снеги», «Ты, полынь, полынечка-трав».

Сцена восьмая — «Ноздрев». Чичиков в доме помещика Ноздрева. Ноздрев только что вернулся со своим подвыпившим зятем Мижуевым с ярмарки и хвастается перед Чичиковым, хотя и «продулся в пух». Он усаживает Чичикова играть в шашки. Время от времени Ноздрев наливает «очень усердно» в стаканы. Одновременно они торгуются: Ноздрев пытается всучить Чичикову то шенка, то старую шарманку, но Чичиков уличает Ноздрева в шулерстве и отказывается продолжать игру. Ноздрев разъярен: он зовет слуг. Вспыхивает ужасный скандал, который прерывается только неожиданным появлением капитана-исправника. Он сообщает, что Ноздрев арестован по обвинению «...в нанесении личной обиды помещику Максиму в розгами в пьяном виде...»

Действие второе. Сцена девятая — «Собакевич». Чичиков в доме Собакевича. Хозяин дома на чем свет стоит бранит чиновников города N: «Все мошенники», «христопродавцы», «мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет!» На предложение Чичикова продать ему мертвых душ он называет свою цену — сто рублей за душу. Раздосадованный Чичиков начинает торговаться, но Собакевич возмущен: «Право, у Вас душа человеческая все равно, что пареная репа» и перечисляет Чичикову умерших мужиков, которые «что ядерный орех, все на отбор». Ожившие портреты на стенах дома Собакевича подлакивают ему. В конце концов Чичиков и Собакевич сторговываются.

Сцена десятая — «Кучер Селифан». Чичиков продолжает свой путь. Селифан тщетно пытается узнать дорогу к Плюшкину.

Сцена одиннадцатая — «Плюшкин». Богатый, но скупой помещик Плюшкин живет в полной нищете. Он жалуется Чичикову на жизнь: проклятая горячка выморила у него «здоровенный куш мужиков». Чичиков выражает Плюшкину соболезнование и, «будучи подвигнут участием», предлагает совершить купчую на все 120 мертвых душ.

Сцена двенадцатая — «Плач солдатки». Крестьянка оплакивает своего сына, которого забрали в солдаты.

Сцена тринадцатая — «Бал у губернатора». Гости наперебой обсуждают «миллионщика» Чичикова. Они поздравляют его с покупкой, не подозревая, что он жулик и хочет под несуществующих крепостных получить закладные. Губернатор знакомит Чичикова со своей дочерью. Неожиданно в залу врывается Ноздрев. Браня Чичикова нехорошими словами, он разоблачает его. Все присутствующие в растерянности. Тут появляется Коробочка, которая приехала в город, чтобы узнать, «почем сегодня ходят мертвые души»...

Действие третье. Сцена четырнадцатая — «Запев». Звучит песня «Не белы снеги».

Сцена пятнадцатая — «Чичиков». Чичиков один в своем номере. «Чтоб вас черт побрал всех, кто выдумал эти балы», — сокрушается он.

Сцена шестнадцатая — «Две дамы» (дуэт). Анна Григорьевна, «дама, приятная во всех отношениях», и Софья Ивановна, «дама просто приятная», обсуждают последние сплетни и модные новинки. Анна Григорьевна сообщает о том, что на самом деле задумал Чичиков: «Здесь не мертвые души: он хочет увезти губернаторскую дочку»...

Сцена семнадцатая — «Толки в городе» (общий ансамбль). Действие попеременно развивается у полицмейстера, в гостиных, на улицах. Все взволнованно обсуждают Чичикова, строя все новые и новые предположения. Почтмейстер утверждает, что «Чичиков — не кто другой, как капитан Копейкин...» «А не есть ли Чичиков переодетый Наполеон?» — спрашивает прокурор, боязливо оглядываясь по сторонам. Появляется Ноздрев и сообщает, что Чичиков — шпион, фискал и «делатель государственных ассигнаций», и подтверждает, что сам взялся помочь Чичикову увезти губернаторскую дочку. Неожиданно полицмейстер сообщает, что умер прокурор.

Сцена восемнадцатая — «Отпевание прокурора». К кладбищу движется траурная процессия. Губернатор сокрушается: «Вот, прокурор! Жил, жил, а потом и умер!.. А зачем жил, или зачем умер?..»

Сцена девятнадцатая — **Финал**. Ноздрев рассказывает Чичикову, что тот жутко всех напугал, а прокурор вообще «с испугу умер», и что теперь Чичикова считают разбойником и шпионом, «вознамерившимся увезти губернаторскую дочку». Испугавшийся Чичиков решает немедленно бежать. Он зовет Селифана и велит тот час закладывать бричку.

Бричка Чичикова снова продолжает свой путь: Селифан на козлах поет свою песню, у обочины стоят мужик с козой и «бородатый». Они переговариваются: «Вишь ты, вон какое колесо! Что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет? — Доедет. — А в Казань-то, я думаю, не доедет?.. — В Казань не доедет».

Действующие лица и исполнители

Чичиков Павел Иванович — *Александр Ворошило (баритон)*
Ноздрев — *Владислав Пьявко (тенор)*
Коробочка — *Лариса Авдеева (меццо — сопрано)*
Собакевич — *Борис Морозов (бас)*
Плюшкин — *Галина Борисова (меццо — сопрано)*
Манилов — *Виталий Власов (тенор)*
Лизанька Манилова, его жена — *Нина Ларионова (сопрано)*
Селифан, кучер Чичикова — *Алексей Масленников (тенор)*
Мижув, зять Ноздрева — *Владимир Филиппов (бас)*
Анна Григорьевна, дама, приятная во всех отношениях — *Ирина Журина (сопрано)*
Софья Ивановна, дама просто приятная — *Ольга Терюшинова (меццо — сопрано)*
Губернатор — *Лев Вернигора (бас)*
Губернаторша — *Раиса Котова (меццо — сопрано)*
Прокурор — *Владимир Валайтис (баритон)*
Полицмейстер — *Юрий Григорьев (баритон)*
Почтмейстер — *Георгий Андриюченко (тенор)*
Председатель палаты — *Анатолий Мишутин (тенор)*
Священник (лирический тенор) — *Андрей Соколов (тенор)*
Капитан-исправник — *Николай Низиенко (бас)*

Сысой Пафнутьевич — *Владислав Пашинский (баритон)*
Макдональд Карлович — *Владислав Пашинский (баритон)*
Бородатый — *Георгий Селезнев (бас)*
Мужик с козой — *Петр Глубокий (бас)*
(Мужики у обочины дороги)
Павлушка — *Евгений Шапин (тенор)*
Порфирий — *Юрий Королев (бас)*
(Дворовые люди Ноздрева)
Петрушка, лакей Чичикова — *артист миманса (без слов)*
Мать Манилова — *Галина Черноба (сопрано)*
Отец Манилова — *Константин Басков (тенор)*
Дед Манилова — *Юрий Королев (бас)*
(Семейные портреты на стенах дома Манилова)
Бобелина — *Лариса Юрченко (сопрано)*
Миаули — *Евгений Шапин (тенор)*
Канари — *Константин Басков (тенор)*
Маврокордато — *Юрий Королев (бас)*
(Портреты греческих полководцев на стенах дома Собакевича)
Плач солдатки — *Нина Григорьева*
Запев — *Лидия Никольская (пение в русской народной манере)*
Любовь Кузьмичева (пение)
Татьяна Чеховская (пение)
Губернаторская дочка (балерина)
Солисты, хор и оркестр Государственного академического Большого театра СССР
Хормейстеры — *Игорь Агафонников, Станислав Гусев*
Главный хормейстер — *Александр Рыбнов*
Московский камерный хор, художественный руководитель Владимир Минин
Солисты Академического хора русской песни Всесоюзного радио и телевидения

Дирижер — *Юрий Темирканов*

Родион Щедрин (р. 1932)

Мертвые души

Оперные сцены по поэме Н.В. Гоголя в трех действиях

Либретто Р. Щедрина

Диск 1

Действие первое

1	Вступление	2.18
2	Обед у Прокурора (децимет)	6.03
3	Дорога (квintет)	3.07
4	Манилов	11.33
5	Шибень	2.10
6	Коробочка	9.15
7	Песни	2.18
8	Ноздрев	13.51

Действие второе

9	Собакевич	11.54
10	Кучер Селифан (квартет)	3.44
11	Плюшкин	11.02

Общее время звучания 77.16

Диск 2

Действие второе

1	Плач солдатки	3.12
2	Бал у Губернатора	16.34
Действие третье		
3	Запев	1.51
4	Чичиков	2.54
5	Две дамы (дуэт)	4.36
6	Толки в городе (общий ансамбль)	11.06
7	Отпевание Прокурора	2.53
8	Сцена и финал (квintет)	8.34

Общее время звучания 51.43

Запись 1977 г.

Звукорежиссер — С. Пазухин
Ремастеринг — Ю. Богданов
Редактор — Т. Загрекова
Дизайн — Г. Жуков

Rodion Shchedrin (b. 1932)

Dead Souls

Operatic Scenes after the Epic Poem by Nikolai Gogol in 3 Acts

Libretto by R. Shchedrin

CD 1

Act 1

1	Introduction	2.18
2	Lunch at the Procurator's	6.03
(decimetto)		
3	The Road (quintet)	3.07
4	Manilov	11.33
5	A Pot-Holed Road	2.10
6	Korobochka	9.15
7	Songs	2.18
8	Nozdryov	13.51

Act 2

9	Sobakevich	11.54
10	Selifan the Coachman (quartet)	3.44
11	Plyushkin	11.02

Total time 77.16

CD 2

Act 2

1	The Soldier's Mother's Lament	3.12
2	The Governor's Ball	16.34
Act 3		
3	Introduction	1.51
4	Chichikov	2.54
5	Two Ladies (duet)	4.36
6	Gossip around Town	11.06
(common ensemble)		
7	Mourning the Procurator	2.53
8	Scene and Finale (quintet)	8.34

Total time 51.43

Recorded in 1977.

Sound engineer — S. Pazukhin
Remastering — Yu. Bogdanov
Editor — T. Zagreкова
Design — G. Zhukov
Translation — N. Kuznetsov

MEL CD 10 01837